

Тілеубаев Ш.Б.

1916:

ұлттық бірегейлікті
сақтау жолындағы күрес

ХРЕСТОМАТИЯ

№ 16

*Письмо Заведывающего Розыскным Пунктом в г. Верном и Семи-
реченской области ротмистра В.Ф. Железнякова
Председателю Военной Фракции Государственной Думы*

19 апреля 1917 г.

Председателю Военной Фракции

**Ротмистр Владимир
Федоровича Железнякова**

Сегодня исполнилось 32 дня с того времени, как меня заключили под стажу. Я имею данные предполагать что за это время комиссия успела разобраться в моем архиве и убедиться в том, что за время моей службы в Верном я делал то дело, но в одиночестве, никем не поддерживаемом, которое теперь делает следственные и другие комиссии, т.е. 1). Боролся со спекуляцией (мородерством); 2). С злоупотреблением властей, а в частности с злоупотреблениями таких лиц, борьба с которыми, как мне и раньше было известно, окончилось отчислением меня по распоряжению бывшего товарища Министра Васильева от должности; 3). Боролся с богачами уклонившимися от воинской повинности; 4). Со шпионством на сколько я мог бороться будучи в зависимости от Штаба Округа и 5). Принял все меры для предотвращения мятежа туземцев и последствия его, по случаю набора рабочих от них, который считал и считаю по его условию провакацией с верху.

Все изложенные само собой показывает и мои личные взгляды, которые не идут в разрез с новым государственным строем и я при этом не являюсь чиновником опасным, а наоборот по той же причине могу сказать и своими знаниями и своим опытом существенную помощь как новому строю, так и раскрытием (как эксперт) тех или других преслужении служителей старого режима, что соответствует тем задачам, которые я поставил себе по приезду в Верный и во взглядах и в работе я не являюсь изменников моих прежних принципов и я не перекрашиваюсь только потому, что меня заставляют изменившиеся обстоятельства.

К сожалению эти дела я проводил в мундире которой по многим вполне законным причинам был ненавистен. «По одежде встречают, а по уму провожают» говорить пословица. По мундиру меня посадили на гаупвахту, а теперь я думаю беспристрастный человек, разобравшись в архиве за 32 дня сумеет оценить и «ум».

Помимо мундира меня обвиняют, как мне известно из ордера и из «в уничтожении документов «государственной важности». Какие же документы государственности я мог уничтожить ведя борьбу по указанной программе?

Обвинения меня никакого пока не предъявили, да и полагаю, что предъявить беспристрастно будет трудно ибо уничтоженный мною хлам и карточки имеющиеся в каждом полицейском управлении почитаться «документами государственной важности» не могут.

На основании изложенного, я прошу Вашего ходатайства пред подлежащими инстанциями и судебными властями об обвобождении меня из под стражи, причем, если воспользоваться моими знаниями и опытом я, как честный гражданин и воин даю слово, что 1). приду на помощь всем моим разумением; 2). Конечно никаких агрессивных действия не предприму; 3). Никуда от следствия не скроюсь; 4). Без разрешения надлежащей инстанции никакими общественными дела-

ми заниматься не буду; 5). Если кто либо из прежних моих агентов позволить себе какое либо выступлении – я немедленно сообщу его имя и фамилию письменно и указанием его всей деятельности за время его службы в Розыском Пункте.

Полагаю, что и лично Вы, разобравшись в моей деятельности по архиву и подлежащие инстанции убедившись в том, что дав слово я его сдержу.

О не откажите поставить меня в известность.

Владимир Железняков.
19/IV – 1917 г. Верный. Гауптвахта.

ЦГА РК. Ф. 797. Оп. 1. Д. 50. Л. 45.